

Светлана Виноградова

**Облака
над
озером**

**Областная писательская организация
Кострома, 2000**

Светлана Виноградова

Светлана Владимировна Виноградова родилась в городе Галиче Костромской области. Закончила Костромской педагогический институт. Работала секретарем горкома комсомола в г.Шарье, была на партийной работе в г.Галиче. Заочно закончила Костромской сельскохозяйственный институт. В настоящее время — редактор районной газеты «Галичские известия». Член Союза журналистов России. Лауреат премии им.А.М.Стопани за газетную публицистику. Стихи публиковались в периодической печати, в литературных альманахах. В 1996 году в серии «Литературная Кострома» вышел ее первый поэтический сборник «Дорога домой». Представлена в Антологии костромской поэзии. Лауреат премии областной администрации за циклы стихов. Участница нескольких областных творческих семинаров, VI Все-союзного совещания молодых писателей. Член правления областной писательской организации.

Светлана Виноградова

Всем, что есть во мне хорошего, я обязана деревне.
...Скрипит под полозьями саней снежок, легким звоном бьется колокольчик под дугой. Морозно.

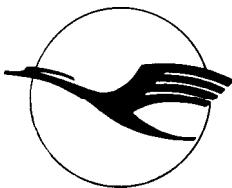
Мама все плотнее и плотнее укутывает меня в огромный овчинный тулуп, которым я и так уже закрыта с головой.

Но мне не хочется сидеть в теплой темноте. Потихоньку выбираюсь на свет.

Со всех сторон к саням подступает лес. Я знаю эти места, знаю с первых месяцев жизни.

Сейчас начнутся гари. Зимой они всегда пугают меня черной обугленностью стволов на фоне яркой белизны снега.

Наверно, здесь и водится вся та свора нечистых, о которых рассказывает мне бабушка.

В ДЕРЕВНЮ

Здравствуй, дорожка, лесная дорожка!
Ты, как бы я далеко ни живала,
К дому меня выводила надежно
И из дороги мне скатертью стала.

Здесь — на подъем, ну а после — на мостик
Через речушку, где солнышко дремлет.
К бабушке в гости и к родине в гости
Утром погожим иду я в деревню.

Вот соснячок. Как подрос, постреленок!
Весело ветками машет, встречая.
Сам еще молод, прозрачен и тонок,
А уже в може маслят привечает.

Эй, желтобрюхие! Вас бы — в корзинку.
Ладно, растите! Я завтра за вами!
Снова дорога ныряет в низинку,
Где незабудки с большими глазами.

Поле ржаное. Здесь запах, как память.
Память о бабкиных мяконьках хлеба.
Тропка в колосьях пестрит васильками,
Словно веселыми брызгами неба.

Светлана Виноградова

Через пеньки, через цвет иван-чая.
Не до цветов сейчас — сердце торопит.
Словно на стуки его отвечая,
Ноги быстрее идут по дороге.

Здравствуй, Галузино! Родина, здравствуй!
Дай постою, посмотрю со сторонки.
Как ты живешь-то? Рассказывай, хвастай!
Помнишь меня, босоногу девчонку?

Помнишь, конечно! И я не забыла
К отчему дому лесную дорогу.
Дай же почувствовать все, что мне мило,
Дай прикоснуться к родному порогу!

Однака над озером

* * *

Мама, спой мне колыбельную
Про кораблик и про ветер.
Почему — сама не ведаю —
Засыпаю на рассвете?
Почему на волю просятся
Те слова, что были тайными?
Листья желтые по осени
Все зовут в дороги дальние.
И поэтому, наверное,
Сердце бьется сильно-сильно.
Мама, спой мне колыбельную,
Как, бывало, в детстве синем.

Светлана Виноградова

НА РОДИНЕ

Я приду по тропинке узенькой,
От дороги свернувшей вниз,
В деревеньку мою — Галузино,
Меж черемух — десяток изб.

Поздороваюсь с каждым встреченным,
Теплый взгляд почувствую вслед.
Не пройдешь у нас незамеченным —
У деревни секретов нет.

Вот изба — голубы наличники.
В палисаде — сирени хмель.
А вокруг тишина привычная,
Лишь гудит деловитый шмель.

Дремлют кринки на тыне стареньком.
Напоен теплом огород.
На прогретой солнцем завалинке
Сладко жмуится старый кот.

Ты прекрасна, милая Родина.
Сохранись такой, сохранись
С красотой, негромкою вроде бы, —
Меж черемух — десяток изб.

Светлана Виноградова

... Бабушка... Невысокая, худая (легко ли почти век на свете прожить, да все в работе!), всегда в чистеньком белом платочке, длинной темной юбке...

Почему сейчас, когда я стала взрослой, при расставании с тобой у меня щемит сердце?.. И долго потом видится картина: яркое закатное небо и худенькая старческая фигурка, машущая мне вслед.

ДОМА

Бабушка, бабушка! Ангел мой старенький!
В гости к тебе я на лето опять.
Сделай, пожалуйста, вновь меня маленькой!
Можно, я буду с тобой ночевать?

Ты постели одеяло мне пестрое,
Теплой ладонью коснись до волос.
Что из того, что и я уже взрослая,
Что нет в помине двух тоненьких кос!

Свет погаси да ложись-ко ты рядышком,
Будем знакомых с тобой вспоминать.
Бабушка, бабушка, милая бабушка,
Я и забыла, что рано вставать!

Утром проснусь — только зорька заплещется,
Зыбкий по комнате плавает свет,
Топится печка... Иль это мерещится?
Глянь — а тебя уже рядом-то нет!

Можно, еще поваляюсь немножко я?
Сон деревенский — как сказочный дар.
Только заманчиво пахнет лепешками,
Только призываю поет самовар.

Выйдем с тобой, посидим на завалинке.
Тело охватит веселая дрожь.
Бабушка, бабушка! Ангел мой старенький!
Ах, до чего же денек-то хорош!

Светлана Виноградова

...Сейчас открою дверь в дом, увижу бабушку. Сейчас... Только на минутку задержусь в коридоре, или, как говорят у нас, «на мосту».

Слышно, как вздыхает в хлеву корова. Подошла кошка, уставилась на меня светящимися глазами, потерялась о ноги — узнала. Запах березовых веников и сена (пахнет ароматно — значит, успели убрать до дождей) смешивается с запахом парного молока и теплой овечьей шерсти. Родной дом!

Сейчас я открою дверь и увижу бабушку. Но только на минутку задержусь. Дай мне сначала поклониться тебе, родной дом!

Однака над озером

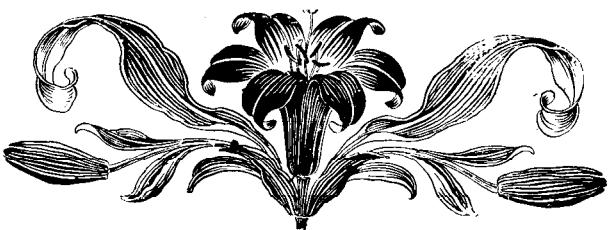
* * *

Говорят, я похожа на бабушку —
Те же волосы, те же глаза.
Говорят, я похожа на бабушку,
Как похожа на дождик роса.
Говорят, я похожа на бабушку —
Тот же жест, тот же шаг, тот же взгляд.
Говорят, я похожа на бабушку,
Как похожи рассвет и закат.
Говорят, я похожа на бабушку,
Чей на стенке старинный портрет.
Говорят, я похожа на бабушку.
Только с разницей в семьдесят лет.

Светлана Виноградова

...Первое, что я делаю, приезжая в деревню, — сбрасываю с ног обувь. Меня с детства приучили летом бегать босиком. Нет, не потому, что было жаль тапочек. «Надо, чтобы ноги от земли не отвыкали», — так говорит моя бабушка, смазывая перед сном цыпки на моих ногах сметаной.

Одната над озером

* * *

А бабушка совсем не постарела —
Все тот же голос, что речное пение,
Все тот же плат, что снег январский, белый,
Все те же руки, темные от времени.

Все так же рада моему приезду:
«Жаль, на денек! Жила бы, отдыхала!»
И на ночь непременно перекрестит,
Укрыв меня лоскутным одеялом.

Все так же вся в делах с утра до ночи,
Все так же ловко затопляет печку.
Все так же озабоченно хлопочет:
Тепло ль в избе, накормлены ль овечки.

А бабушка совсем не постарела...
Махну, простясь, своей косынкой пестрой.
В ответ мелькнет платок полоской белой.
И отзовется сердце болью острой.

Светлана Виноградова

* * *

Затопили печку. Пахнет дымом.
Слышится потрескиванье дров.
Я перед тобой — таким любимым —
Виновата, мой родимый кров.

Воздух тонко-тонко пахнет мятоей.
От росы седые зеленя.
Я перед деревней виновата,
Что она осталась без меня.

Одната над озера м

* * *

Лунным светом высветлены избы,
Спят деревни, тишиной объяты.
Только с одиноким гармонистом
Бродит где-то мягкий запах мяты.

Еле слышный ветер-невидимка
Погоняет лошадей в ночное.
Расцвели на тоненьких травинках
Светлячки — фонарики покоя.

Стихло все, дремотою одето.
Темнота повисла над опушкой.
И во ржи, решив зерна отведать,
Подавилась колосом кукушка...

Светлана Виноградова

* * *

Этот старый забытый дом —
Я сюда приезжаю часто,
Потому что однажды в нем
Поняла скротечность счастья.

Пахнет сеном и молоком —
Многоцветьем речного луга.
У полатей под потолком
Сохнут крепкие вязки лука.

Здесь согреют меня теплом,
Пряженцов напекут в дорогу.
В многолюдии городском
Об одном говорю я с Богом:

«Не молю Тебя ни о чем,
Лишь беды в этот дом не надо.
Пусть за печкой трещит сверчок,
Пусть горит у икон лампада...»

Светлана Виноградова

* * *

Отзвучало лето. Отзвучало.
Отбросало по цветам росу.
Осень! Ты стихов моих начало.
Мы опять вдвоем с тобой в лесу.

Он тебя покуда не боится:
Листья чуть задеты желтизной,
Беззаботно тенькает синица,
Небо расцвело голубизной.

Только знаю — это ненадолго!
Им меня обманом не отвлечь!
Ты пришла и поручила елкам
Красоту осеннюю стеречь...

Однака над озером

* * *

А лето кончилось. Знакомо
Опавший лист играет с ветром...
И вдруг неясная истома
На сердце ляжет незаметно.

И снова не заснуть ночами.
И каждый шорох чутко слышим.
И кажется, что за плечами
Осенний дождь стучит по крышам.

И вдруг почувствуешь усталость,
И станет жаль, что было лето
И что на память мне осталась
Печаль забытого портрета.

Светлана Виноградова

Почему этот участок леса называют у нас Гуслями?
Старинный музыкальный инструмент... Гусли! Может
быть, слышали мои предки в шуме листвы грустную
напевную музыку? А может, брали здесь дерево для гус-
лей? Не знаю...

— Люба! Ты куда?

— Да по грибы, на Гусли!

Гусли...

В деревню возвращались умиротворенными, лица
словно разглаживались, взгляд теплел. Моды тогда не
было завязывать чем-либо корзинки с грибами, пряча от
чужого любопытства. Разве что две-три осиновые вет-
ки бросишь сверху, чтобы меньше мусора насыпалось,
пока выходишь из лесу.

Однака над озером

* * *

Крики птиц пронзительны и редки.
Солнце покатилось к дальним ельникам.
Под рядном в кадушке преют ветки
Сизого от ягод можжевельника.
Вечер ходит на кошачьих лапах
Меж тяжелых урожайных гряд.
И по всей деревне пряный запах.
Сразу слышно — рыжики солят!

Светлана Виноградова

* * *

А на небе показались звезды
И неслышно опадают в озимь.
Это все понять предельно просто:
Значит, снова наступила осень.

В пестроцвет деревья наряжает,
Листья обрывая понемногу.
И, грустя, тихонько провожает
Птичью стаи в дальнюю дорогу.

В огородах стало как-то пусто.
Пугало застыло одиноко.
Тихо. Только поздняя капуста
Хвастает тугим поспевшим боком.

Облача над озером

Знакомой тропинкой ухожу к автобусной станции.
В последний раз оглядываюсь на деревню. Возле калитки
стоит бабка, держа в руках пустую кружку, в которой
только что выносила мне молоко.

... Где-то прочла: не надо возвращаться туда, где был
счастлив. А я посмела... Это действительно больно.

... Сейчас начнутся гари. Черные стволы обгоревших
деревьев затерялись среди ярких цветов иван-чая.

Почему раньше меня так пугали эти обугленные
деревья?

Теперь все заросло, следы разыгравшегося много лет
тому назад пожара уже почти не видны и совсем не пу-
гают.

У обомшелых пней, стерегущих тишину, румянятся
ягоды поспевшей земляники.

Здесь все по-старому. И только я стала взрослой.
Уезжаю.

Светлана Виноградова

* * *

А здесь и луна-то совсем не такая —
Огромнее, выше, светлее чуть-чуть.
А я уезжаю. Я вновь уезжаю.
Судьбою дано мне вершить этот путь.

Тропинкой пройду, от росы леденея.
Мне надо прощаться. Деревне — прощать.
И вновь не могу я, и вновь не умею
О чем-то о нужном, о важном сказать.

Курится в низине туман, как дымочек,
Кричать коростель начинает опять.
А память не хочет, а память не хочет,
А память не хочет меня отпускать.

Пора. Уезжаю. Я вновь уезжаю.
Судьбою дано мне вершить этот путь.
...А здесь и луна-то совсем не такая —
Огромнее, выше, светлее чуть-чуть.

ПРОЩАЙ...

Ах, как тогда крутила непогода!
Как птицы оглушающе кричали!
Осенняя застывшая природа
И та была исполнена печали.
К тебе я шла дорогою знакомой,
Но ты у двери не встречала, бабка...
Лишь ярко зеленела возле дома
Еловых веток свежая охапка.
Две свечки оплывали в изголовье...
В твоем лице — ни боли и ни муки.
Впервые были сложены спокойно
Знакомые натруженные руки.
Старухи иступленно голосили.
У печки молча мужики топтались.
Тебя от нас куда-то уносили...
Изба и я сиротами остались.

Светлана Виноградова

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Деревья, деревья, одни лишь деревья
Да вот кое-где развалившийся сруб.
Деревни, деревни! Да где ж вы, деревни, —
Жилые, живые, с дымками из труб?!

... Домой торопилась я утром погожим.
Казалось, каникулы так коротки!
Вас не было в мире милей и пригожей, —
Деревни, причалов моих островки.
Вот, помнится, здесь пирогом угощали
Таким, что кусочек отведал — и сыт.
... Крапива, да густо разросшийся щавель,
Да старая баня у речки стоит.
Здесь пить выносила мне бабка Меланья.
Колодец зарос... Уж теперь ее нет.
Я помню, старуха любила герани —
Окошки, бывало, закроет их цвет.
Здесь свадьбы играли да песни певали
Такие, что голос звенел бубенцом.
Отсюда потом навсегда уезжали:
Окошки крест накрест — и дело с концом!
... Теперь только ветер качает деревья.
Их листья летят на мертвееющий сруб.
Как жаль, что уже не воскреснут деревни —
Живые, живые, с дымками из труб!

Облача над озером

* * *

**Михаилу Александровичу Серову,
полковнику в отставке**

Товарищ полковник! Да как это можно —
Ведь целое лето с собой вы один!

Товарищ полковник! Ведь это негоже —
Вы стали в деревне совсем нелюдим.

...По детству хожу — не по вашему дому,
Попутно сюда заглянув на часок.

Мне все здесь привычно, мне все здесь знакомо:
Кадушка, где раньше держали квасок,
И этот вот жернов, которым на праздник
Старались изладить побольше муки.

И любые сердцу, и милые глазу
Со свежей малиной в поду пироги.

И эта тушилка, где угли хранились,
И этот подойник с парным молоком.

Мы целое лето, бывало, носились
По теплой траве-мураве босиком.

Теперь той деревни никто и не помнит.
Роняют у тына цветы лепестки.

И только седеющий бывший полковник
Стремится сюда из московской тоски.

Светлана Виноградова

* * *

Мне бы снова туда воротиться,
Где проталины пахнут весной,
Где пробилась на свет медуница
На прогретой полянке лесной,

Где сережки надела елоха
(Только тронь — запылит желтизной),
Где пичуга от песен оглохла,
Растревоженная весной,

Где в деревьях разбужены соки,
Где туманы висят поутру...
Лось в лощине у темной дороги
Как бы нехотя гложет кору.

Светлана Виноградова

...Лежит на берегу речки Шачи говорун-камень. Бьется в камень вода — ухает он в ответ, говорит. Потому и говорун. А еще потому, что любили мы на этом камне секретничать. Он лежал — огромный, серый, молчаливый, отдавая нам тепло, накопленное за день.

Здесь, у этого камня, мальчишечьи руки впервые протянули мне цветущие ветки шиповника. Не было сказано ни одного слова. Не помог нам говорун-камень. Но с той поры у меня в душе осталась тихая нежность к шиповнику.

Однака над озером

* * *

Блестит от росы чуть заметная тропка.
Купаются звезды в уснувшем пруду.
А сердце колотится робко-преробко:
На первое в жизни свиданье иду...

Светлана Виноградова

* * *

Лес уж зеленью обозначился,
Никому теперь не до сна.
И вовсю цветет мать-и-мачеха.
Это значит — пришла весна!

Снег последний в оврагах прячется,
Небосвод такой голубой!
А в руках моих мать-и-мачеха,
Мне дареная не тобой...

Однако над озером

* * *

Вот проходишь — гордая породой.
Говор — с ударением на «а».
Словно позабыв, откуда родом,
Словно твоя родина — Москва.

Жалуешься — мучают мигрени,
Меряешь давленье каждый день...
А в деревне, в маленькой деревне
Снова распускается сирень...

Светлана Виноградова

* * *

Теперь не нужны рукавички.
Уже не пугают морозы.
Веселые нотки-синички
Усыпали ветки березы.

Все звонче и звонче капели.
Все ближе тепло подступает.
Заветные песни апреля
Весна на сосульках играет.

Однака над озером

* * *

На тропинки легли чуть заметные тени.
Мир заполнился звуками новыми.
Зацвели в палисадах сегодня сирени,
Зацвели кружевами лиловыми.

...Уезжаю. Ты знаешь, — без сожалений.
Мне опять коротать расстояния.
На скамейке — забытая ветка сирени,
Третий лишний чужого свидания.

Светлана Виноградова

ПО ЯГОДЫ

Земляника, земляника,
Ягоды отборные.
Отчего ты, земляника,
Кажешься мне черною?
За тобою утром рано
В лес позвал меня дружок.
Он до ягодной поляны
Нес мой легкий туесок.
Вот уж вечер наступает,
Я кричу его, зову —
Только эхо отвечает
Мне на звонкое «ay!»
Отчего ж навстречу милый
Не желает выходить?
...Ну зачем мне надо было
В лес подружку прихватить?
Что ж, прощай, мой друг Сережа!
Я одна пойду домой.
На тебя теперь, Сережа,
Нет надежи никакой.
Но в селе парней — гляди-ка!
Полюбить согласна я.
Знай, что скоро земляника
Снова станет красная!

ПРИМЕТЫ

* * *

На рынке арбузы, на рынке арбузы
Далекой республики сладким приветом.
А мне почему-то отчаянно грустно:
На рынке арбузы — кончается лето.

* * *

Осенний день, как мальчик, плачет.
Следы дождинок на окне.
Вяжу носки. А это значит,
Что очень скоро быть зиме...

* * *

Морозы чуть ли не под сорок!
Зима справляется торжество.
А это значит — очень скоро
Придет на землю Рождество.

* * *

Зимнего пальто уже не надо.
Птицам оголтелым не до сна...
На окошках в ящиках — рассада.
Это значит, что пришла весна.

* * *

Шиповник аж звенит от пчел.
Цветет рябина пышным цветом.
Вот теплый дождичек прошел...
А значит — наступило лето!

Светлана Виноградова

ВЕРНУВШЕЕСЯ ЛЕТО

Мы возвращались из деревни в город.
Дожди совсем расквасили дорогу.
Но все ж послушный пареньку-шоферу
Автобус продвигался понемногу.
Урча порой, казалось, что есть мочи,
Грязь в колеях размешивали шины.
Вдруг видим — справа, стоя у обочины,
Старуха ждет попутную машину.
Остановились. «Залезай-ка, бабка!
Спасем тебя от этого потопа!»
Она вошла, держа в руках охапку
Зеленого пахучего укропа.
Наш разговор прервался незаметно,
Мы ни о чем ее не расспросили.
Укропный запах вдруг напомнил лето,
Знакомый плес в венке из белых лилий.
Вдруг вспомнилось, как солнце тяжелело,
Когда на землю опускался вечер,
А в котелке уха уже кипела,
И от загара чуть саднило плечи.
... Остановить старуха попросила.
Она сошла у переулка где-то.
Мы вслед смотрели: бабка уносила
На полчаса вернувшееся лето.

ПРЕДЗИМЬЕ

Вновь дрова потрескивают в печке.
Время словно замедляет бег...
Примостившись на резном крылечке,
Кошка лапой ловит первый снег.

Светлана Виноградова

* * *

Заметелила-запорошила,
Завалила поля сугробами,
Разбросала звездное крошево
На дорогах и над дорогами.

Снегирей зарей разрумянила,
Стекла в избах узором вышила,
Дали инеем затуманила,
Закурила дымки над крышами.

Лес опутала канителями,
Тонкий звон стоит меж березами.
И играет зима метелями,
И сугробы от солнца розовы.

Однако над озером

* * *

Скажи, пожалуйста, так бывает,
Что в декабре цветы расцветают,
Зимою ласточки прилетают
И что-то душу отогревает?..

Скажи, пожалуйста, так случается,
Что почки заново распускаются,
Что в небе радуга появляется
И сердце вдруг начинает маяться?..

Скажи, пожалуйста, может статься,
Что стали души соприкасаться,
Что взгляды встретиться вдруг боятся
И стало страшно вдвоем остаться?..

Скажи, пожалуйста, можно верить,
Что ты опять постучишься в двери —
И все изменится в одночасье?..
Скажи, на свете бывает счастье?

Светлана Виноградова

* * *

Этой осени не было ярче и краше,
А сейчас занялись затяжные дожди.
Опустели знакомые звонкие пляжи.
Не спеши уходить. Задержись. Подожди.

Нам немного отпущено осени светлой —
В этом городе скоро снега полетят.
Только память упрямой цветной кинолентой
Будет прочно беречь каждый жест твой и взгляд.

Я прикрою глаза, и увидится ярко
Эта осень, в которой мы были с тобой.
Оголенные ветки забытого парка.
И асфальт — от дождя голубой-голубой.

И глаза твои, цвета осеннего неба,
И молчанье твое, объяснений нужней.
И тогда сквозь сумятицу ветра и снега
Промелькнет улетающий клин журавлей.

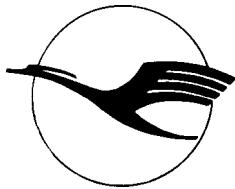
Однака над озером

* * *

Все говоришь мне: «Умная!»
Все льстишь: «Какая ты сильная!»
А я все хожу и думаю —
Хоть раз бы сказал: «Красивая».

Скажи, зачем тебе умная?
Зачем тебе сила нравится?
А я все хожу и думаю —
Хоть раз бы назвал: «Красавица!»

Светлана Виноградова

* * *

Не вернуть — кричи не кричи —
Эту сладость нашей любви...
Меж черемухами в ночи
Залились опять соловьи.

Ты оставил меня шутя,
И сейчас тебе невдомек,
Что бужу я твоё дитя:
«Соловьи запели, сынок ...»

Светлана Виноградова

...На самом краю деревни стоит овин. Старый и обомшельный. На улице — проливной дождь. А мы, пятеро деревенских ребятишек, сидим у костерка, который едва тлеет у ног (увидят взрослые — попадет), и сочиняем самые невероятные сказки. Ах, наивное детство! Почему мы так часто тогда мечтали летать? Может быть, потому что росли. И стартовой площадкой наших взлетов, нашим Байконуром был старый, наполовину развалившийся овин, что и нынче стоит на краю деревни.

Однажды над озером

* * *

Ты знаешь, а на улице — дожди.
И мне все снится: босиком
По лужам бежит девчонка
В платьице коротком
И поднимает фейерверки брызг.
И солнце в них дробится на кусочки
И застывает в окнах. Оседает
На лицах щедрой россыпью веснушек.
И резко пахнут тополя в дожде.
Из окон дома долетает: «Горько!»
Там кто-то в белом, и цветы, цветы...
И дождик барабанит по асфальту.
И лужи бездну неба отражают.
И кажется, что все они бездонны,
И в них невольно боязно шагнуть.
А девочка бежит, бежит по лужам.
...Ты знаешь, а на улице — дожди.

Светлана Виноградова

* * *

- Ты напишешь?
- Нет, не напишу.
- Ты приедешь?
- Не приеду, нет...

И опять с собою уношу
Губ твоих уже привычный след.

И опять подходят холода,
Ветер треплет первый желтый лист.
Дачники вернулись в города.
Дождь холодный в воздухе повис.

Ласточки на нитках проводов —
Словно строчки чьих-то телеграмм.
Запах свежесметанных стогов.
Птиц прощальный предосенний гам.

- Ты напишешь?
- Нет, не напишу.
- Ты приедешь?
- Не приеду, нет...

Я с собою в лето увожу
Глаз твоих такой осенний свет.

Однака над озером

* * *

А без тебя все потеряло смысл:
Работа, дом и даже бытие.
И лишь одна пронзающая мысль:
Что было нашим — стало лишь мое.

Та скрипка с неподтянутой струной,
И тишина звучавших здесь концертов,
И письма, не отправленные мной
Тебе в холодных голубых конвертах.

Засохших веток встрепанный букет —
Надолго застоявшаяся осень.
И со счастливым номером билет
Автобуса маршрута номер восемь.

Мне память суждено хранить одной.
Она светла, печальна, невесома...
И до сих пор по-прежнему со мной
Звучание концерта Мендельсона.

Светлана Виноградова

* * *

В.К.

Эти розы отчаянно-алые,
Как отнем, опалили меня.
Ты принес их, цветы запоздалые,
Ранним утром холодного дня.

Видно, жизнь твоя стала несладкою,
Если прячешься в ворот плаща.
И косишься на двери украдкою,
Прежней ласки за ними ища.

Что ж, входи. Чашкой кофе побалую.
Только в чувствах, прошу, не клянись.
Мы с тобою — цветы запоздалые,
Так легко проигравшие жизнь...

Однако над озером

* * *

В.К.

Скажи мне, что случилось?
Почтовый ящик пуст...
Любви не получилось,
И вновь на сердце грусть.

Надежды, словно птицы,
По осени — на юг...
Зачем дано влюбиться
В тебя, мой милый друг!

Пытаюсь улыбаться —
Себя не обману...
Так хочется дождаться!
Так верится — верну!

Но холод давит сердце,
Несбыточным маня...
Нам не дано согреться
У одного огня.

Светлана Виноградова

* * *

Лепесток за лепесточком —
Сын иль дочка? Сын иль дочка?
Так хочу я убедиться —
Кто под сердцем там стучится?
Улыбается ромашка:
Ты ж мечтала о двойняшках!

...Только все мне это снится —
Третий день лежу в больнице.
В этой самой, в этой самой...
И не быть мне больше мамой.

Я соседку умоляю:
«Дай хоть раз запеленаю!»
А она к себе прижала.
«Что ж сама-то не рожала?

Уступила недоумку —
Вот теперь баюкай куклу!
Посмотрю, как завтра встретит!»
Что ответить? Как ответить?

Ты скажи, да как же вышло
То, что стал он третьим лишним —
Не увидевший пеленок
Наш ребенок? Твой ребенок!

За любовь мою расплата...
Ты сказал — его не надо...
На цветке — ни лепесточка.
Сын! Сыночек!.. Нет сыночка!

Однако над озером

* * *

Твой уход — словно выстрел в спинушку.
Сердце — словно оледенелое.
Нас с тобой развела судьбинушка.
А судьба повенчать хотела бы.

Слишком трудно все начиналося.
Слишком сладко потом любилося.
А судьбина-то посмеялась.
А судьба-то не заступилася.

Друг во друге души не чаяли —
Любовались ночами белыми.
Но судьба-то к нам лишь с печалями,
А судьбина — со всем бедами.

Одноко и пусто в комнатах:
Хочешь — плачь теперь, хочешь — вешайся.
А судьба навсегда изломана...
А судьбина еще потешится.

Светлана Виноградова

* * *

Нет ни прощения, ни оправдания.
Даже прощанья короткого нет.
Полночь. Вокзал. Старый зал ожидания.
Наскоро куплен плацкартный билет.

Кто-то встречает, а кто-то прощается.
Зал ожидания всех приютил.
Я не вернусь, даже если раскаешься...
Только уехать хватило бы сил.

Однака над озером

* * *

Разберу прическу, сброшу янтари.
Больше слов красивых мне не говори.
Я теперь не верю ласковым глазам.
А печаль потеря ощутишь ты сам.

Проводить приду я завтра на вокзал.
Жаль, что ты о главном так и не сказал.
Горизонт распахнут, вечер голубой.
А ладони пахнут все еще тобой.

Светлана Виноградова

* * *

Как бегут, мелькают дни, недели!
И Земля не устает вращаться...
А ведь мы с тобою не успели,
Так и не успели повстречаться.
Стаял снег, упавший нынче рано,
Гомонят, в отлет настроясь, птицы.
И, наверно, очень-очень странно
В сорок лет, как девочке, влюбиться.
За окошком крутит непогода,
Желтый лист к окошкам мокрым лепит.
Грустный праздник твоего прихода —
Самый светлый день на белом свете.
Скоро здесь закружатся метели,
И придет пора совсем прощаться...

... А ведь мы с тобою не успели,
Так и не успели повстречаться.

Однако над озером

* * *

Ах как просто — сдернул куртку с вешалки.
Ах как смело — с силой дверью хлоп!
Ну а ты, мол, если хочешь, — вешайся.
Если проще — можешь пулю в лоб.

...Знаешь, ничего уже не хочется.
Наш разрыв обоим нам не нов.
Ты еще поймешь, что одиночество —
Самое холодное из слов.

Светлана Виноградова

В ПОЛНОЛУНИЕ

Снова тревога, как туча, надвинется,
Снова на сердце мне ляжет тоска.
Снова подушка — как будто в гостинице —
И маловата, и вроде жестка.

Снова мне с нервами долго не справиться.
Снова с бессонницей быть заодно.
И наблюдать, как бессовестно плялится
Светлою рожей луныща в окно.

И не сдержаться. И выйти на улицу
Под фонаря замерзающий свет,
Где у подъезда с девчонкой целуется
Мой восемнадцатилетний сосед.

И возвратиться в квартиру нескоро,
И от соседкиных слов замереть:
«Ты все гуляешь?! А возраст — за сорок!
Стыдно бы вроде! Пора поумнеть!..»

Однака над озером

* * *

Был ты мальчик-паинька,
Лучшего не надо.
Но ушел мой зайнька
Как-то по-за саду.

Ах, какими страстными
Поцелуи были!
Мы же врозь, мой ласковый,
Дня не проводили.

Вечерами лунными,
Сидя на крылечке,
Не слыхала грубого
От тебя словечка.

Часом незамеченным
Ночки пролетали.
Мы же, мой застенчивый,
О большом мечтали!

...Обведу завалинку
Я печальным взглядом...
С кем теперь, мой зайнька,
Ходишь по-за саду?

Светлана Виноградова

* * *

Как быстро липы пожелтели.
Одна лишь ночь — и новый цвет...
Как быстро птицы улетели
В покрытый инеем рассвет.

Как быстро в парке карусель
Остановилась, вдруг умолкнув...
Как быстро кинулась метель
В мою кокетливую челку...

Однака над озером

* * *

А я хотела так звонко, так искренно
Над тем, что шептала цыганка, гадая:
Что быть я тебе перестала единственной
И что у тебя появилась другая.
Что юная девочка с взглядом таинственным
Тебя увела — и назад не воротишь.
А я хотела так звонко, так искренно...
...Ты мне в это время писал, что уходишь...

Светлана Виноградова

СКАЗКА

Это было давным-давно.
А быть может, и вовсе не было...
Постучала ко мне в окно
Сказка старою доброй небылью.
«Поскорее меня впусти!
За рекою, где месяц ясный,
Долго ищет к тебе пути
Королевич, как сон, прекрасный.
Он мечтает — придешь к нему.
Ждет он долго девичьи руки.
Слишком трудно быть одному
В этой долгой и злой разлуке».
Только мне королей не надо!
Мне хватает счастья и так!
Знаю я, что со мною рядом
Навсегда мой Иван-дурак.

Светлана Виноградова

* * *

Мы встречаемся нередко —
На душе всегда весна.
Любопытствует соседка:
«Что здесь делает она?»

Ничего себе — спросила!
Замирает сердце вновь.
Или ты сама забыла,
Какова она, любовь?

Что я делаю? Не знаю!
Так целуюсь — губы в кровь!
Ни на что не променяю
Эту позднюю любовь.

Что ж заглядываешь редко?
Или зависть гложет вновь?
Как мне жаль, что ты, соседка,
Проспала свою любовь.

Однака над озером

* * *

Мальчик, мой мальчик! Сынок-скакунок!
Что же так быстро ты вырос, беляночка?

Хоть бы меня-то чуть-чуть поберег,
Маму свою, любимую мамочку!

Что из того, что хожу усталая,
Что все скорее годы уносятся.
Мама твоя еще вовсе не старая.
И к соловьям еще сердце просится.

Ты говоришь — наряд доставай?
От взглядов судящих не станем прятаться?
Хочешь в кафе пригласить? Давай!
Как «не туда»? Как «к невесте, свататься»?..

Господи Боже мой! А я-то как же?

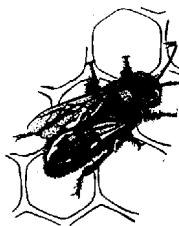
Светлана Виноградова

* * *

Ах как сладко! Ах как сладко!
Это снится? Неужели?
Карусельные лошадки
Убежали с карусели.

Насовсем ушли верблюды
В те края, где вечно жарко.
Я же видел — слишком грубым
С ними был директор парка.

Как же быть теперь — не знает.
Только мне его не жалко:
На себе детей катает
Пусть теперь директор парка!

Однака над озером

* * *

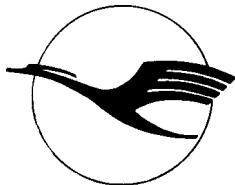
Достану из шкафа порой одежонку
И все разложу аккуратно на стул...
Каким он забавным был в той распашонке!
А в этих пинетках впервые шагнул...
Пусть годы летят от меня неустанно,
Но только на сердце опять хорошо:
Пускай не пеленки стираю — портянки, —
Из армии сын на побывку пришел!

Светлана Виноградова

...Вечером, когда пропылит по деревне стадо, в не-далекой низине начинает тоненькими полосками зава-риваться туман. Постепенно он густеет, теряет прозрачность и наконец встает плотной белой стеной.

Мы убегали сюда играть в прятки. Окунешься в ту-ман — в двух шагах ничего не видно, только изредка кто-нибудь чуть взвизгнет от холода. А дышится так, что верится — на свете вечно жить будешь.

Светлана Виноградова

* * *

Моя Россия — это Галич,
Туман, свисающий с берез,
И ветер, что с озерной дали
Мне в руки лилию принес.

Здесь Балчуг в яблонях цветущих,
Как будто в белых облаках,
Стоит над городом и тучи,
Как крышу, держит на руках.

Здесь Лисья горка в соснах ровных,
Открытых всем семи ветрам.
Здесь что-то шелестят их кроны
Бегущим мимо поездам.

Моя Россия — это Галич,
Беспечной юности причал.
Мой старый, верный мне товарищ,
Что часто снится по ночам.

Однака над озером

* * *

Объявит проводница: «Скоро Галич!»
Тихонько встану. Пассажиры дремлют.
Им все равно. Им надо ехать дальше.
А я сойду, прикрыв неслышно двери.

Стряхну усталость: вот и снова дома!
Доносится сиреней тонкий запах.
И пес вокзальный, как своей знакомой,
Доверчиво протягивает лапу.

По улице, тепло шагов хранящей,
Пойду вперед от темного вокзала.
И прошлое вдруг станет настоящим,
Как будто никуда не уезжала.

И в сотый раз решу совсем остаться.
И в сотый раз себе же не поверю.
Мне уезжать. Прощаться. Возвращаться.
И ощущать мой город, как потерю.

Светлана Виноградова

* * *

Чок, да чок, да чок, да чок!
Вырастает сруб сосновый.
Сразу видно, что толковый
Каждый здешний мужичок.

Через пять венцов — пол-литра.
Хоть ругается жена, —
Но не злобно, не обидно:
Эта стройка ей нужна.

Ей, видать, самой приятно:
Ряд за рядом бревна ввысь...
Только все-таки изрядно
Все сегодня набрались...

Но о том никто ни слова.
Взмахи четки и легки.
...Это Ваньке Соколову
Баню ставят мужики.

Однака над озером

* * *

Принесли из леса елку в школу.
Принесли в просторный теплый зал.
И завхоз, довольный и веселый,
Долго место елке выбирал.

А она стояла чуть в сторонке
И дрожала каждою иглой
Деревенской скромною девчонкой
С красотою дикой и глухой.

Гасли на ветвях искринки-слезы,
Тихо на пол падали, звеня.
Вспоминались жгучие морозы,
Колкая зеленая родня.

Ей бы в лес сбежать сейчас отсюда,
В холод, в снег и выногу, — только в лес,
Где в кустах, в болотинах — повсюду
Обитает множество чудес,

Где гуляют ветер и метели,
Где порою властвует пурга,
Где деревья в снежной канители,
Где лежат глубокие снега.

И тихонько елке я сказала:
«Не тужи! Ты только не тужи!
Ночь настанет, все уйдут из зала —
В лес с тобою вместе убежим!»

Светлана Виноградова

ТЕТКА МАНЯ

Познакомилась с ней я в мае.
Назвалась она теткой Маней.
Непогода в пути застала.
У нее я заночевала.

Деревушка была небольшою:
Восемь изб над узкой рекою.
Разгорались над ней закаты,
Упłyвали дымки куда-то.

Я лежала на теплой печке
Под огромной щубой овечьей.
Сладкой дремой меня туманил
Голос ласковый тетки Мани:

«Слыши, что бабы-то делать стали!
Даже в космос уже слетали!
И откуда берутся силы?
Мне бы смелости не хватило!»

С теткой Маней мы помолчали.
Вдруг в окошко к нам застучали...
«Слыши, слышу! Кому что нужно?» —
«Тетка Маня! Горит конюшня!»

Однака над озером

Я — к окошку. Оранжевым заревом
За деревней все небо залило.
Тетка Маня туда бежала,
За деревню, к месту пожара.

Я метнулась следом за нею —
Может, чем-то помочь сумею!
Языки огня вырывались,
А в конюшне кони метались.

Тетка Маня туда рванулась,
С головой в огонь окунулась,
За собою криков не слыша...
В это время рухнула крыша...

*

У реки ее хоронили.
Много теплых слов говорили.
За деревней заря дрожала,
Словно отблеск того пожара.

И я слышала — из тумана
Говорила мне тетка Маня:
«И откуда берутся силы?
Мне бы смелости не хватило!»

Светлана Виноградова

* * *

Л.К.

А на душе опять зима,
И пальцы от чего-то дрогнут...
Как страшно выглядят дома,
Когда не светятся в них окна...

Однако над озером

* * *

Где-то бродит одинокий, хмурый
Человек с печальными глазами.
Никого не видя, много курит.
И дождинки на лице — слезами.

Подойти бы, подбежать, окликнуть...
Человеку плохо, очень плохо.
Ведь нельзя же дать мечте погибнуть,
Сердцу-птице от беды оглохнуть!

Человек, ты слышишь, дай мне руку!
Полбеды — беда напополам.
Неудачи легче рядом с другом.
Хочешь — я пригоршню солнца дам?..

Разойдутся возле глаз морщины,
Веселее жить на свете станет.
Что же сделать, чтобы стал счастливым
Человек с печальными глазами?

Светлана Виноградова

* * *

Памяти Михаила Зайцева

С невысокого серого неба
Сеет дождик холодный упорно.
...Стопка водки, прикрытая хлебом,
Да портрет, перетянутый черным.

Да слова, что при жизни, быть может,
Говорить ему чаще бы надо.
...Никогда теперь не потревожит
Он ни звуком, ни словом, ни взглядом.

Не зайдет, улыбаясь устало,
Расспросить, как жилось, что писалось?
Вот и все. Человека не стало.
Вот и все... А душа исстоналась.

ВДОВЬЕ

Дети всхлипывали негромко.
Бабы плакали-голосили.
Похоронка за похоронкой —
Шла война по моей России.

... А деревня звалась Невестино.
На лугах — медвяные росы.
По утрам спокойно и весело
С песней шли мужики на покосы.

Возвращались домой усталые —
Травы в этих краях густые.
Улыбались губами алыми
Им Прасковьи да Евдокии.

Улыбались... Да вдруг нахлынуло.
Тишина показалась громкой.
И ушли мужики. И сгинули.
Похоронка за похоронкой...

В той избе уж вдова и в той.
И у каждой напастей вдвое.
И деревня сама собой
Стала зваться иначе — Вдовье.

А вокруг — леса порыжевшие,
В окна ветками бьют березы.
Евдокий глаза постаревшие,
Да Прасковий горькие слезы.

... Вдовье, Вдовье! Тишь деревенская,
Снова травами пахнет тонко.
А в укладках с нарядами женскими —
Похоронки, лишь похоронки.

Светлана Виноградова

* * *

П.П.

Что случилось с тобою,
Мой милый, мой радостный край?
Кто избрал для тебя эту горькую участь?
Если сможешь — живи, а не сможешь — тогда
помирай...
Все черней над тобой собираются тучи.

Но ликует Москва, пригласив иностранных гостей.
Улыбается им наш сегодняшний главный правитель.
На Поклонной горе развлекает народ лицедей.
Лихо крутится он, точно бес-искуситель.

...В нежилую деревню вхожу, как в разрушенный
склеп.
Восемь брошенных изб, да крапивы куртины густые.
А в раскисших полях под дождем осыпается хлеб.
Русь!.. Отчизна!.. Радея!.. Россия!..

Светлана Виноградова

ПРО ВАСЮ

Он жил, как мог, — открыто, без утайки.
Да что таить, когда один как перст.
Вернее, не один, а с балалайкой.
Жил, глядя на соседушек-невест.

И вечерами, сидя на беседе,
Он так играл — казалось, колдовал.
Звучало звонко: «Сени мои, сени!..»
А он себе невесту выбирал.

«Сегодня Верку провожаю, Верку!
Гляди, какая! Брови аж взрывают!»
И, левый глаз прищурив для проверки,
Он представлял, как с Веркою идет.

А может, с Настей? Настя лучше, краше —
Всю красоту от матери взяла...
А может, с хохотушкою Наташой?
Лицом румяна, косами бела...

А может?.. Вот и может, да не может.
Он был хромой. А тут ты хоть какой
Хороший будь и даже расхороший —
Куда тебе с хромою-то ногой

Однако над озером

За девками гоняться? Ты давай-ка
Ходи в беседу, радость береги.
Оглаживай подругу-балалайку.
А что до девок — это не моги!

Вот так и стали женами невесты.
На Васю не взглянула ни одна,
Хотя и улыбались по-соседски...
Ну а потом нагрянула война.

Он крышу крыл у овдовевшей Даши,
Чинил сапог Настасьину сынку.
А вечером у вдовушки Наташи
На балалайке разгонял тоску.

И был на них, конечно, не в обиде,
Что обойден их выбором не раз.
Он горе видел, и беду их видел,
И знал, что каждой нужен он сейчас.

...Над Васиной темнеющей могилой
По-бабы неумело врытый крест.
Прощаясь с тем, кто быть хотел их милым,
Стоит десяток плачущих невест.

Светлана Виноградова

* * *

На фото — летчик тех военных лет.
Шинель. Фуражка. Бравая осанка.
...Ко мне зашел сегодня старый дед:
«Владимировна, дай на полбуханки!
А можешь — и про пенсию узнай.
Хоть за какие числа нынче платят?
...Нет, ты пятерку мне не подавай.
И двух рублей мне одному-то хватит.
Ведь знаю, тоже лишних денег нет...
Да вот зашел. Хоть отдохнешь немножко...»
Обвел печальным взглядом кабинет
И замолчал, уставившись в окошко.
В шинелишке. На валенках — заплаты.
И сам какой-то съежившийся весь.
О Господи! Дожить бы до зарплаты
И что-нибудь купить ему поесть.

Однака над озером

* * *

«В магазин «Секонд-хэнд»
поступила новая партия
поношенных вещей из Германии».

(Из рекламы)

«Секонд-хэнд» — «Вторые руки».

Кофта — пять. Десятка — брюки.

Веселись, честной народ!

Покупатель так и прет!

Посмотрите на прилавки —

Здесь и лифчики, и плавки.

Дама, шляпку вам не надо?

Пусть поля слегка помяты,

Но зато почти задаром

Вам ее прислала фрау.

И всего за три рубля

Куча хлама... О-ля-ля!

Ну а мне над этим срамом

Песня слышится упрямо:

«В полях за Вислой сонной

Лежат в земле сырой

Сережка с Малой Бронной

И Витька с Моховой».

Торжественны и кротки

В лугах цветы цветут.

...Поношенные шмотки

В Россию немцы шлют!

Светлана Виноградова

* * *

Сидит на бревнышках эпоха —
Дед Никодим да дед Парфен.
Вдвоем устроившись неплохо,
Тихонько глушат самогон.
Соленый разломив огурчик,
Спиною подперев забор,
За каждой стопочкой все кручё
Ведут серьезный разговор.
— Ну, дай нам Бог! Свалили зиму!
Дожили, стало быть! Весна...
— Спустить скорее бы скотину!
На фермах сена ни хрена...
— Да что скотина! Деток жалко —
Ведь шар кати в иной избе!
— Скорей бы началась рыбалка —
Наловят мелочи себе...
— Мне внутика пишет: на базаре
Каких продуктов нынче нет!
Да так они подорожали,
Что покупает только хлеб.
— У нас хоть здесь огороды,
Не рынок, как ты ни крути!
— Видать, придется всем народом
Опять за Родину идти...
— Поднять бы Сталина неплохо...
— Не-е! Ничего б и он не смог!

...Сидит на бревнышках эпоха:
Один — слепой, другой — без ног...

Одната над озера м

* * *

Хотя совершенно нечаянно
Я в споре сорвалась на крик,
Но вдруг так по-детски отчаянно
Заплакал знакомый старик.

.....
...Седые я гладила волосы...
Поверьте, нисколько не лгу,
Что больше повысить я голоса
Уже ни за что не смогу.

Светлана Виноградова

* * *

Я опять сюда приеду
И отмечу не без грусти
Лет печальные приметы...
Ты стареешь, тетя Устя.

Все одна. Мужик под Оршой
Был изранен и контужен.
В женихах ходил он дольше,
Чем при жизни побыл мужем.

С той поры — одна в печали.
Кто погибшего воротит!...
А ночами, а ночами
Все же память колобродит.

Все он помнится — красивый,
Ясноглазый, статный, видный.
Тот, которого любила
Так, что было всем завидно.

Вроде кто-то стукнет робко.
Встрепенется сердце: милый!
...От калитки вьется тропка,
По которой уходил он.

Однака над озером

* * *

Спит сын, спит муж, и кошка спит.
А я ночных гостей встречаю.
Вот самовар уже кипит, —
Я стану угощать их чаем.

«Вы весь промокли от дождя!
Скорей входите, милый гений!
Так в вашем возрасте нельзя,
Любезный господин Тургенев!»

«Ах, Чехов! Как всегда — цветы!
Я ваше Мелихово помню.
Местечко редкой красоты...
Ну что ж, садитесь, где удобней».

А вот и снова в дверь звонок.
«Сейчас, сейчас! Я открываю!
Я так ждала вас, милый Блок,
И это, право, не скрываю».

Ну а теперь за стол пора,
За чай, за пироги с малиной.
И — в разговоры до утра
Под звуки музыки старинной.

... А поутру, совсем устав,
Увидев первой зорьки блики,
Я вновь поставилю в книжный шкаф
Мои любимейшие книги.

Светлана Виноградова

* * *

Памяти В. Рахматова

Он жил откровенно. Он жил очумело.
Хоть в жизни порою все было не так,
А сердце его за Россию болело.
...Прекрасный поэт, гитарист-весельчак.

Его вспоминая, печалится Волга,
Качая на волнах привычный вопрос:
«Скажите, пожалуйста, будет как долго
У нас на таланты пониженный спрос?»

Да сколько же можно печатать посмертно
Иль только когда в седине голова?
Но память бессмертна. И сердце бессмертно.
...Мне книжку его подписала вдова...

Однака над озером

* * *

И снова презентация гуляет,
Шампанским наполняются бокалы.
Паркетный пол достойно отражает
Старинное убранство пышной залы.
Ах, как наряды дам неотразимы!
Как взгляды их горят призывающе-жарко!
Во фраках и при бабочках мужчины
Исполнены достоинства и шарма.
Роскошный бал и превосходный вечер.
В хрустальных люстрах свет трепещет зыбко.
Официанты стройные, как свечи,
С приклеенной служебною улыбкой.
Здесь музыка звучит светло и глухо.
Ко всем гостям достаточно вниманья.

...А у подъезда нищая старуха
За «ради Бога» просит подаянья.

Светлана Виноградова

* * *

Наверно, надо было улыбнуться.
Наверно, надо было поклониться...
Не поклонилась и не улыбнулась.
А ночью от сомнений вновь не спится:

Что в сорок семь — ни связей и ни славы,
Что черною казалась часто жизнь...
А может быть, они и были правы —
Те, кто шептал: «Прислуживать учись!

Забудь о правде! Льсти и лги, где надо.
А гордость навсегда в себе убей.
И все придет: и слава, и награды,
И будет имя у «больших» людей...»

...Нет, ничего мне этого не надо,
И душу не загадит воронье.
Пусть будет лучше пуля — но за правду,
Чем слава и награды — за вранье!

Однака над озером

* * *

Кому-то тополь помешал старинный.
Топор воткнули в ствол наискосок,
Ошкурили почти наполовину —
И заструился вырвавшийся сок.

Он так спасал в жару иль в день ненастный,
Весною расцветая вновь и вновь.
...А сок у тополей по цвету красный
И так напоминает нашу кровь...

Светлана Виноградова

* * *

Отцу Геннадию

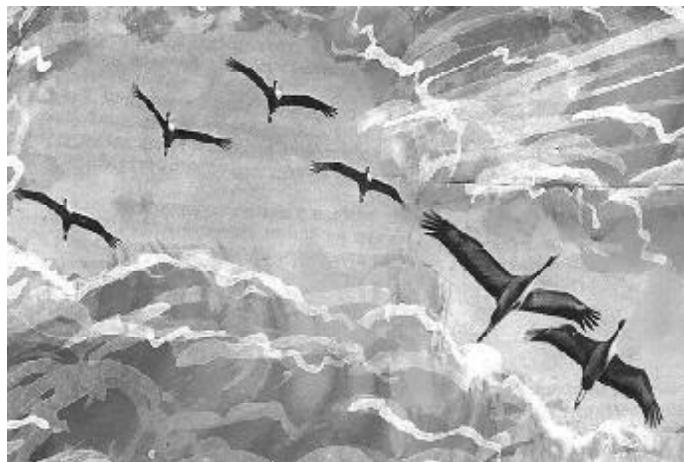
Сбереги меня от греха.
За меня, прошу, помолись.
Все кучней идут облака,
Все страшней становится жизнь.
Силы нет, чтоб жить не любя.
Силы нет, чтоб душу спасти.
Отче мой! Молю я тебя:
Все, чем я грешна, отпусти.
Проводи меня до дверей.
На пороге перекрести.
Покормлю с руки голубей,
Прежде чем с сумою пойти.
По дорогам долгим пройду.
Всем святым местам поклонюсь.
Я ведь пред тобою в долгу,
Русь моя! Страдалица Русь!

Облака над озером

Облака с памятью о первой дороге через горельник
остановились над озером, чтобы встретить долгожданных журавлей. А в синеве над лугом моего детства звенил невидимый жаворонок...

Светлана Виноградова

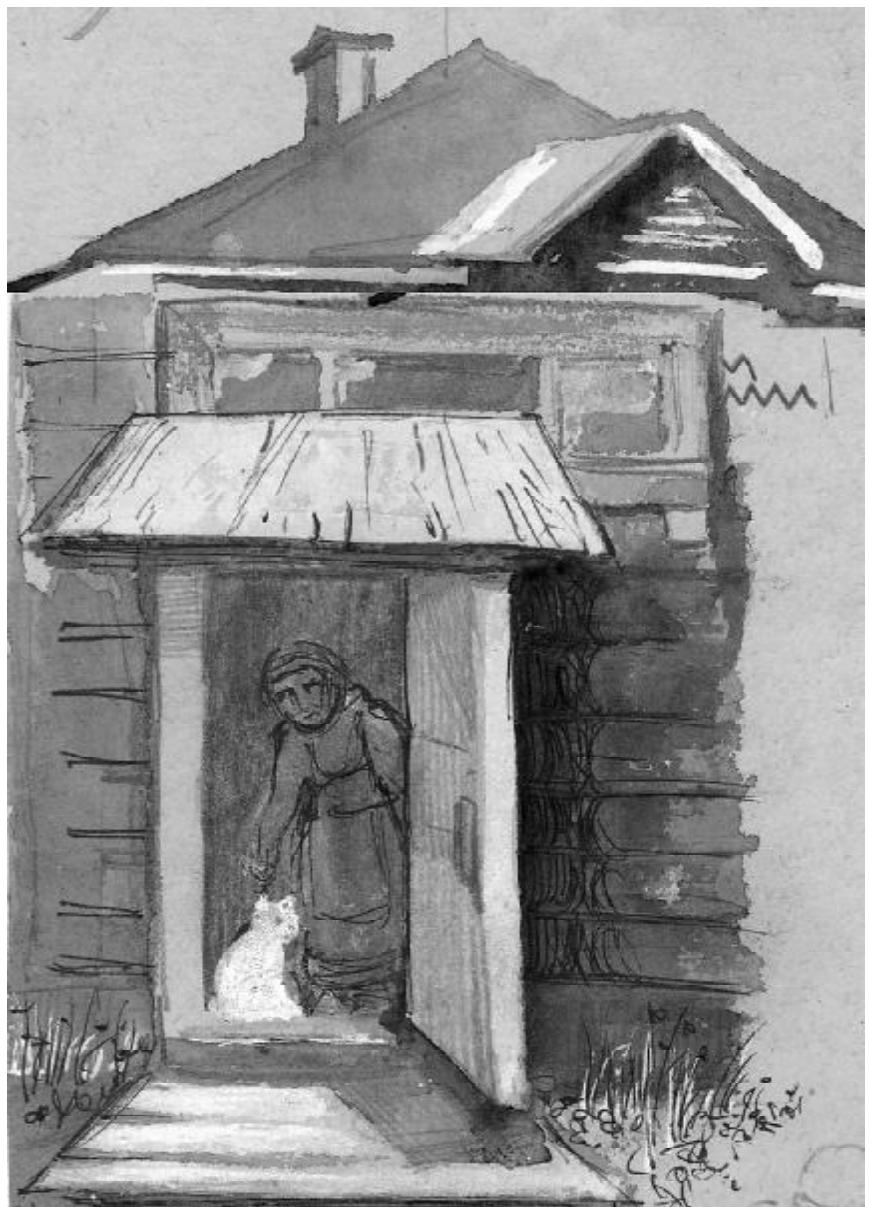
* * *

Я помню — тихо свечи оплывали.
Казалось, где-то певчие поют...
Служила службу матушка Наталья
За душу многогрешную мою.

В монастыре, где целы только стены,
Где разорен давно иконостас,
Она молилась так самозабвенно,
Чтобы Господь меня от горя спас.

Над нами тихо голуби летали,
Роняя перья легкие к ногам.
Молилась Богу матушка Наталья —
И вроде бы светлел разбитый храм.

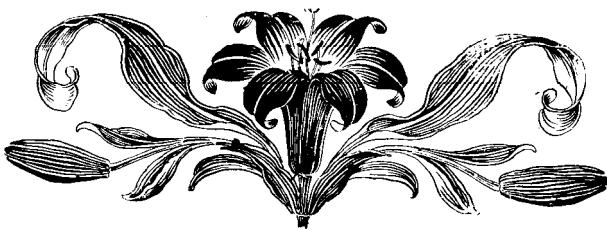

Светлана Виноградова

...Тропка протоптана давным-давно. Мама говорила — здесь я сделала свои первые шаги. Змеится тропка вдоль большой поляны, а дальше ныряет в лес. Вот здесь я и встала впервые самостоятельно на ноги, потянулась за ромашкой, шагнула — и пошла. Пошла, чтобы тут же упасть. Подняться и снова упасть. Пошла, чтобы потом тысячу раз возвратиться сюда.

Содержание

Из дневника	4
В деревню	5
«Мама, спой мне колыбельную...»	7
На Родине	8
Из дневника	10
Дома	11
Из дневника	12
«Говорят, я похожа на бабушку...»	13
Из дневника	14
«А бабушка совсем не постарела...»	15
«Затопили печку. Пахнет дымом...»	16
«Лунным светом высветлены избы...»	17
«Этот старый забытый дом...»	18
«Отзвучало лето. Отзвучало...»	20
«А лето кончилось. Знакомо...»	21
Из дневника	22
«Крики птиц пронзительны и редки...»	23
«А на небе показались звезды...»	24
Из дневника	25
«А здесь и луна-то совсем не такая...»	26
Прощай.....	27
Возвращение	28
«Товарищ полковник! Да как это можно...»	29
«Мне бы снова туда воротиться...»	30
Из дневника	32
«Блестит от росы чуть заметная тропка...»	33
«Лес уж зеленью обозначился...»	34
«Вот проходишь — гордая породой...»	35
«Теперь не нужны рукавички...»	36

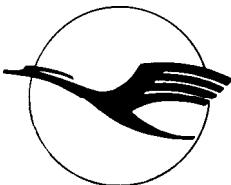
Светлана Виноградова

«На тропинки легли чуть заметные тени...»	37
По ягоды	38
Приметы	39
Вернувшееся лето	40
Предзимье	41
«Заметелила-запорошила...»	42
«Скажи, пожалуйста, так бывает...»	43
«Этой осени не было ярче и краше...»	44
«Все говоришь мне: “Умная!” ...»	45
«Не вернуть — кричи не кричи...»	46
Из дневника	48
«Ты знаешь, а на улице — дожди...»	49
«Ты напишешь?...»	50
«А без тебя все потеряло смысл...»	51
«Эти розы отчаянно-алые...»	52
«Скажи мне, что случилось?...»	53
«Лепесток за лепесточком...»	54
«Твой уход — словно выстрел в спинушку...»	55
«Нет ни прощения, ни оправдания...»	56
«Разберу прическу, сброшу янтарь...»	57
«Как бегут, мелькают дни, недели!...»	58
«Ах как просто — сдернул куртку с вешалки...»	59
В полнолуние	60
«Был ты мальчик-панинка...»	61
«Как быстро липы пожелтели...»	62
«А я хотела так звонко, так искренно...»	63
Сказка	64
«Мы встречаемся нередко...»	66
«Мальчик, мой мальчик! Сынок-скаакунок!..»	67
«Ах как сладко! Ах как сладко!...»	68
«Достану из шкафа порой одежонку...»	69
Из дневника	70
«Моя Россия — это Галич...»	72
«Объявит проводница: “Скоро Галич!”...»	73

Облача над озером

«Чок, да чок, да чок, да чок!..»	74
«Принесли из леса елку в школу...»	75
Тетка Маня	76
«А на душе опять зима...»	78
«Где-то бродит одинокий, хмурый...»	79
«С невысокого серого неба...»	80
Вдовье	81
«Что случилось с тобою...»	82
Про Васю	84
«На фото — летчик тех военных лет...»	86
«“Секонд-хэнд” — “Вторые руки”...»	87
«Сидит на бревнышках эпоха...»	88
«Хотя совершенно нечаянно...»	89
«Я опять сюда приеду...»	90
«Спит сын, спит муж, и кошка спит...»	91
«Он жил откровенно. Он жил очумело...»	92
«И снова презентация гуляет...»	93
«Наверно, надо было улыбнуться...»	94
«Кому-то тополь помешал старинный...»	95
«Сбереги меня от греха...»	96
Из дневника	97
«Я помню — тихо свечи оплывали...»	98
Из дневника	100

Светлана Виноградова

ОБЛАКА НАД ОЗЕРОМ

Издания Костромской писательской организации осуществляются в связи с принятой региональной программой изучения русской литературы.

За справками обращаться по адресу:

156005, г.Кострома, пл. Конституции, 1.

Костромская писательская организация.

Web page: <http://www.kosnet.ru/~bam>

Телефоны: 31-21-09, 31-35-02

Общее и художественное

редактирование — М.Ф.Базанков

Редактор — Е.А.Разумов

Художник — М.Ф.Базанков

Корректоры — Н.Т.Перетягина, Е.А.Разумов

Техническое редактирование,

компьютерный набор, композиция обложки,

оригинал-макет — А.М.Базанков

Издание осуществлено при участии

администрации г.Галича

Сдано в набор 10.04.2000г. Подписано к печати 10.05.2000г.

Заказ № 2186. Печать офсетная.

**Отпечатано в областной типографии им. М.Горького
Департамента по делам телерадиовещания, печати и массовой
информации администрации Костромской области,
г. Кострома, ул.П.Щербины,2.**